

Новгородчина

Как много весны в этой маленькой ветки сирени,
как много тепла в ускользящих майских лучах!
Полгода зимы мы, все силы собрав, одолели,
но вместо победы опять боевая ничья...

Соперник суров – мы живём среди опасных разломов,
среди диких озёр, среди осин и замшелой хвои.
Но климат любой принимаешь как данность – без споров,
коль здесь ты рождён, коль родились здесь дети твои.

Так пусть же звенит над землёй комариное лето!
И пусть неизбежно в упругой болотной глуши
кукует кукушка благая и многая лета
тебе, Новгородчина – родина русской души!

Камень

*И на сем камне Я создам Церковь Мою,
и врата ада не одолеют её.*

Евангелие от Матфея

Найти свой камень в вихре дней –
пусть нерушимо твёрд он будет,
встать всей безмерностью своей,
да не осудят Бог и люди,
на этот малый островок
среди бушующего моря.
Как человек ни одинок,
порывам злого ветра вторя,
всегда есть шанс в потоке дней
припасть к незыблемой твердыне.
Любимый мой, ты – камень сей
на веки вечные отныне!

***

Пусть крыша нашего шалаша растворится небом,
Пусть стены его навсегда обратятся в ветер.
Живёт человек на земле не единым хлебом
И точно не шалашами живёт он на свете.

Рай на земле недоступен тем, кто привязан к месту,
К сознанию того, что вот здесь и сейчас всё будет!
Послал тебе Бог не от мира сего невесту,
Готовься к тому, что сей мир о тебе забудет.

***

Я останусь одна. Не впервой. Мне, похоже, так проще.
Пусть ноябрьский снег скроет нежный узор сентября.
Сердце остро болит (не впервой), но... на осень не ропщет.
Это жизнь. Просто жизнь, и чего ж тут безумствовать зря?

Я останусь одна – ситуация многим знакома.
Значит, можно и мне не бояться пустых вечеров,
Одиноких ночей... Это просто душевная кома,
Но не смерть. Это жизнь. Просто жизнь
без счастливых стихов.

***

Умоляю, коль нет любви –
Не зови меня, не зови.
Не храни меня про запас.
Я – гранённый судьбой алмаз,
Я – опаснейший талисман.
Ты боишься сердечных ран,
А со мной что ни грань – то боль.
Не неволь меня, не неволь...

***

*Мне нравится, что Вы больны не мной...
Марина Цветаева.*

Болезни сердца мне не быть причиной,
Но всё равно судьбу благодарю
За эту встречу с мальчиком-мужчиной,
За эту предвечернюю зарю.

Горели щёки – может, от заката,
А может – от предчувствия потерь.
Мы шли вдвоём всего лишь раз куда-то...
Куда? Да и не вспомнится теперь.

Всего лишь раз, коснувшись губ несмело,
Отпрянула, как будто обожглась.
Душа рванулась из темницы тела
И в муках расставанья, вознеслась.

***

Спаси нас, Господи! Мы учимся с трудом
Любви и благородству – нам не просто!
Реинкарнируется, что ни год, Содом,
И вечно веет гарью Холокоста...
У каждого в душе свой ад и рай,
У каждого своё стремленье к свету.
Прости нас, Господи! Заглядывать за край
Дано не всякому – лишь редкому поэту.
А что за краем? Беспредельный путь.
Куда? Да кабы знать, прошли бы верно!
Но исповедана нам Искупленья суть
И на дворе, как встарь, светло и вербно!

***

Покуда есть воздух – лёгкие делают вдох.
Покуда есть звёзды – мир не наполнится тьмой.
Покуда есть грех – не оставит нас милостью Бог.
Покуда есть люди – борьба меж тюрьмой и сумой.

Эта борьба бесконечна, как воздух и свет.
Суть мирозданья, увы, не доступна уму.
И лишь единицы, вобрав в себя смелость комет,
С сумой за плечами навек покидают тюрьму.

***

Когда рябина наливается слезой
пурпурного осеннего заката,
когда забыт томящий тело зной
и птицы клиньями летят куда-то...

Вот в этот самый миг смещения сфер,
когда тень лета тает над рекою,
нам осень подаёт любви пример
и призывает к миру и покою.

Мы учимся смирению и добру,
безропотному созерцанию грусти,
и тихое «спасибо» сентябрю
вот-вот сорвётся... И печаль отпустит.

***

Первый снег, ты наивен и как-то по-своему грустен.
Нет напора в тебе и желанья затмить целый свет.
Как тончайшая марля, покров твой раним, безыскусен,
и картины нежней у природы поистине нет.

Ты покроешь, любя, этот мир, суетливый и лживый,
ты подаришь ему краткий миг неземной чистоты.
Но чуть утро – и вновь – по бесчисленным тропкам
бежим мы,
вереницей шагов попирая ночные мечты...

Дождь

Леопардовая шкура неба
тяжело висела над июлем,
а потом была с глухим рычаньем
на горячий сброшена асфальт.
И проснулся город леопардом,
отражая солнце в каждой луже,
восхищая утренних прохожих
влажным блеском изумрудных глаз!

Кузнечики

Забияки-кузнечики взялись терзать тишину.
От звенящего гама решительно некуда деться.
Закрываю глаза и в стрекочущем море тону,
попадая в поток бесконечно-беспечного детства...

И опять хоровод ноготков в золотистой пыли,
и опять глупый ветер играет с бельём в догонялки
между яблонь в саду, а зелёная шляпа вдали
сообщает – что дедушка рано сегодня с рыбалки.

Я кидаюсь навстречу по гулко гудящей земле,
словно по недозрелому боку большого арбуза!
Светлым ангелом аист недвижно стоит на крыле
и растёт что есть мочи на псковских полях кукуруза!

Я бегу без оглядки, мой мир однозначен и прост,
Лишь кузнечики бьются – стрекочут стрелковые части!
Я бегу – метр с кепкой, курносый ободранный нос,
и весь метр до кепки наполнен безудержным счастьем!

Журавли

Снова курлычет даль –
год завершает круг.
Тенью крыла печаль
сердце накрыла вдруг...
Что за внезапный сплин?
В горле стоит комок,
словно летящий клин
неба уносит клочок.
Что за тревожность лиц,
вверх устремлённых чуть?
Может, посредством птиц,
вечность торит нам путь?